

Хань Бин

кандидат культурологии,
преподаватель Чжэцзянского института
иностранных языков Юэсю

РУССКО-КИТАЙСКИЙ ПИДЖИН КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация:

В современном мире большая часть языков контактирует с другими, самоподавляющих языков почти не существует. Процессы глобализации, межкультурной коммуникации, возникновение множества культурных миров, усиление межэтнических и межъязыковых контактов актуализируют роль языковых контактов в современном мире. Результатом языковых контактов является пиджин как своеобразная рефлексия процессов и явлений, происходящих в социальном пространстве. Он служит вспомогательным средством коммуникации в стандартных коммуникативных ситуациях. Одним из видов пиджина является русско-китайский пиджин. В статье предпринята попытка проанализировать харбинский русско-китайский пиджин в рамках концепции структурно-функционального анализа Т. Парсонса. Пиджин выполняет функцию адаптации китайского и русского населения к жизнедеятельности в новом социальном пространстве.

Ключевые слова:

язык, языковые контакты, пиджин, русско-китайский пиджин, харбинский пиджин, структурно-функциональный анализ, коммуникация, социальное пространство.

Han Bing

PhD in Cultural Studies,
Lecturer, Zhejiang Yuexiu University
of Foreign Languages

RUSSIAN-CHINESE PIDGIN: CULTURAL AND SOCIAL PHENOMENON

Summary:

In the modern world, most of the languages are in contact with other ones, self-suppressing languages almost do not exist. The processes of globalization, intercultural communication, the emergence of many cultural worlds, the strengthening of interethnic and interlingual contacts maintain the role of language contacts in the modern world. The result of linguistic contacts is pidgin as a kind of reflection of the processes and phenomena occurring in the social space. It serves as an auxiliary means of communication in standard communication situations. Language contacts in the study are understood as a phenomenon that arises between different language speakers in the process of their contacts. One of the types of pidgin is the Russian-Chinese pidgin. The study attempts to analyze the Harbin Russian-Chinese pidgin within the framework of structural and functional analysis by T. Parsons.

Keywords:

language, language contacts, pidgin, Russian-Chinese pidgin, Harbin pidgin, structural and functional analysis, communication, social space.

На всем протяжении существования цивилизации язык являлся формой общения, коммуникации, сотрудничества между людьми. Языковые контакты как процесс обмена информацией, с одной стороны, являются основой этого взаимодействия, а с другой – его результатом. Основой возникновения языковых контактов является взаимодействие людей в различных сферах жизнедеятельности: науке, искусстве, политике, экономике и др. Языковые контакты формируют и передают информацию в устной или письменной речи, реализуясь в любой сфере взаимодействия людей, представляя культурную рефлексию. Это объясняется тем, что язык отражает культуру народов, он сам часть этой культуры. На это обращал внимание Э. Сепир, указывая, что язык, как культура, редко является самодовлеющим. Потребности общения вызывает прямой или посредственный контакт между говорящими на одном языке, его смежном языке или языке с культурным превосходством. Контакт может являться дружественным или враждебным, происходить на уровне обыкновенных дел и торговых отношений, представлять собой заимствования или обмен моральными ценностями, такими как искусство, науки и религия [1].

В современную науку термин «языковый контакт» был введен А. Мартине, но получил научное обоснование в книге «Языковые контакты» У. Вайнрайха [2]. Однако ученый, вводя термин «языковые контакты», не дает его определения, а обращает внимание лишь на условия, детерминирующие необходимость языковых контактов. К числу этих условий У. Вайнрайх относил наличие контактов между людьми.

Впервые определение данного термина в научных кругах было дано Э. Хуагеном, который считал, что языковые контакты возникают при чередовании использования одними и теми же людьми двух или более языков [3].

Ученые предлагали заменить термином «языковые контакты», например, термины «языковое смешение», «языковое взаимовлияние», «языковое взаимодействие». В частности, о языковом смешении говорил В. Гумбольдт, считающий, что языковое смешение есть результат взаи-

модействия языков, причем им были выделены два направления возникновения языковых контактов: между разными языками и разновидностями одного языка [4]. И.А. Бодуэн де Куртенэ в исследовании «О смешанном характере всех языков» понимает языковое смешение как основное содержание языковых контактов в качестве результата языкового взаимодействия [5]. Ученый рассматривает языковое смешение на двух уровнях: индивидуальном и коллективном, утверждая, что в реальности нет чистого «не смешанного языкового целого». В результате контактов между людьми разных национальностей происходят изменения в содержании языка – появление новых элементов, вносимых из чужого языка, – а также идет процесс ослабления языкового содержания отдельных составляющих данного языка. По мнению ученого, в процессе взаимодействия побеждает тот язык, который более прост в обращении [6]. В то же время в науке существует мнение, согласно которому термин «языковое смешение» очень неопределён и не раскрывает содержания языковых контактов, что актуализирует необходимость его замены термином «языковое взаимовлияние», предложенным Л.В. Щербой [7]. Другие ученые (Ю.Ю. Дешерева) употребляют термин «языковое взаимодействие» [8].

В вопросе определения языковых контактов существуют разные концепции. Так, некоторые ученые предлагают понимать языковые контакты достаточно широко – как речевое общение между языковыми коллективами (В.Ю. Розенцвейг) [9] или все отношения в языке (Ци Хуан) [10].

Го Гуси предлагает более узкое определение, полагая, что языковые контакты представляют собой влияние на язык, вызванное постоянными контактами в устной или письменной форме на разных языках [11].

А.Е. Карлинский предлагает понимать под языковыми контактами результат взаимодействия между людьми: два языка (А и В) находятся в контакте, если речь (текст), порождаемая на языке А, содержит в себе элементы и/или отношения языка В, а также если элементы и/или отношения языка А проникают и обнаруживаются в системе языка В, и наоборот [12].

В аспекте нашего исследования языковые контакты – феномен реальной действительности, возникающий между людьми, говорящими на разных языках, в процессе контактов. Варианты языковых контактов могут быть различны: одна из сторон может употреблять язык другого народа, либо формируется новый вид языка, который становится понятным только коммуникантам данного процесса. Языковые контакты как информационное взаимодействие предполагают изменение структуры языка, культуры самих участников данного процесса [13].

Исторические факты, исследования ученых дали возможность сформировать ряд закономерностей, возникающих в процессе языковых контактов. Среди этих закономерностей можно выделить следующую: разное положение контактирующих языков в процессе взаимодействия, а стало быть, и разная степень влияния, разная степень сохранности и изменения.

Подчеркивая данную закономерность, Э. Сепир отмечает, что это влияние обычно держится одной стороны [14]. Т. е., язык национальности с более высоким уровнем экономики и культуры играет роль доминирующего, а национальности с низким уровнем развития экономики и культуры – черпает языковые элементы из сильного языка. Происходит своеобразный «ввоз» и «вывоз», который возникает тогда, когда в слабом языке нет соответствующих языковых элементов.

Пиджин как результат языковых контактов является своеобразной рефлексией происходящих в социальном пространстве процессов и явлений [15]. Среди ученых, предметом исследования которых стала эта форма выражения языковых контактов, нет единой точки зрения относительно этимологии данного слова. Так, В.А. Виноградов считает, что «слово пиджин есть видоизмененная английская лексема *business* – дело» [16, с. 374]. В.И. Беликов и Л.П. Крысин тоже пишут об английских истоках этого слова: «данное английское слово произносится как “пиджин” в пиджин-инглиш – англо-китайском контактном языке с 1807 года, передается на письме как *pidgeon*» [17, с. 116].

С точки зрения других ученых, слово «пиджин» есть английское или другое европейское восприятие китайского выражения пиджен/пичжэн – *bizhen*, которое переводится как «очень похожий». В частности, Ян Цзе, опираясь на семантические и фонологические критерии, обосновывает, что это выражение вполне могло стать основой данного термина [18, с. 67].

В отношении этимологии слова пиджин существуют и другие точки зрения. Например, его связывают с «древнеевропейским “*pidjom*” – “обмен, торговля”, португальским “*осирасао*” – “заяние, дело” и “*baixo*” – “низкий”, английским “*beach*” – “морской берег»» [19, с. 11].

Сегодня достаточно сложно говорить о правильности той или иной точки зрения относительно происхождения слова пиджин. Все предложенные, более или менее правильные этимологии, имеют право на существование.

Одной из дискуссионных проблем, обсуждаемых учеными, занимающимися исследованием пиджинов, является их роль в коммуникационных процессах. В данном контексте существует множество определений этого понятия. Проведенный анализ позволил сгруппировать

имеющиеся определения по двум направлениям. К первому относятся позиции ученых, считающих, что пиджин играл вспомогательную роль в процессе общения. Ими выделены критерии, на основании которых пиджин можно считать вспомогательным языком:

- простая структура и информационное содержание;
- использование в обыденной повседневной жизни;
- появление и функционирование детерминировано определенной ситуацией;
- временность существования;
- отсутствие носителя, единого этнического коллектива;
- нет исторической памяти и др.

К данному направлению относится позиция Е.В. Перехвальской, отмечающей, что «пиджин – это редуцированный идиом, не имеющий коллектива собственных носителей, часто не воспринимающийся самими говорящими как язык» [20]. С.А. Бурлак в своем определении прямо указывает на вспомогательный характер пиджина. Согласно его точке зрения, «пиджин является межэтническим вспомогательным языком» [21, с. 126]. К этой группе исследователей можно отнести и Дж. Холма, который дает определение пиджину как редуцированному языку [22].

Представители второго направления рассматривают пиджин как возникший новый язык. Гибридной формой языка считает пиджин О.В. Первошова, указывая на такую его черту как спонтанность появления в результате контакта между европейцами и коренным населением [23, с. 17]. Пиджин в данном случае не является родным языком никому из коммуникантов. Н.Б. Мечковская считает, что пиджин есть совокупность элементов европейского языка и языка местного населения [24, с. 109].

Проанализировав существующие определения пиджина, предложенные представителями выделенных направлений, мы считаем, что в них возникший контактный язык рассматривается с точки зрения содержания, структуры, условий возникновения и эволюции, реализуемых функций. Принципиальных различий между этими двумя направлениями практически нет. В то же время, хотелось бы обратить внимание, что в данных определениях акцент в большей степени делается на роль пиджина в развитии коммуникаций между населением, говорящим на разных языках.

В данной работе пиджин понимается как система, включающая в себя совокупность взаимодействий из языков коммуникантов, отличающаяся по содержанию и степени сложности от языков-лексификаторов, реализующая функцию общения. Следует обратить внимание, что возникновение пиджинов объективно детерминировано экономическими, историческими, политическими и культурными условиями. Как правило, пиджин отражает обыденную, повседневную жизнь людей, выступая средством коммуникации. В частности, харбинский пиджин был порожден политическими факторами, а именно победой Октябрьской революции, следствием которой стала большая волна эмиграции в соседний Китай.

Русско-китайский пиджин лишь в последние годы стал объектом научного исследования. Причиной столь позднего обращения ученых к данной проблематике В.И. Беликов считает «условия коммуникационных кризисов, имеющих зачастую катастрофический характер» [25, с. 5]. Кроме того, влияние на отсутствие интереса к изучению русско-китайского пиджина оказала сфера его распространения, которой стала торговля и обыденная повседневная жизнь. Еще одной причиной такого отношения к данному типу контактного языка стал и социальный состав прибывших в Китай русских людей, который качественно отличался от социального состава эмигрировавших на Запад россиян. Безусловно, на территории Восточного Китая проживало и высшее сословие российского общества. Кроме того, в Харбине жило большое количество русских, которые прибыли туда в связи со строительством КВЖД, и социальный состав которых был неоднороден.

В Харбине пиджин возникает в условиях существования языка высшего образованного интеллигентного слоя, простой речи среднего сословия, профессионального диалекта. Все это стало основой возникновения пиджина и породило во многом его специфические особенности.

Исходя из приведенного материала, представляется целесообразным проанализировать русско-китайский пиджин в рамках концепции структурно-функционального анализа Т. Парсонса. Структурно-функциональный подход позволяет рассмотреть культуру как такое целое, элементы которого взаимозависимы друг от друга и выполняют свои функции. Каждый элемент культуры как системная единица выполняет строго определенную функцию в социокультурной системе. На этом же делает акцент Т. Парсонс, определяя значение функционализма для культурологии, которое заключается в анализе частей культуры с точки зрения выполнения различных функций.

Важным понятием в концепции ученого было понятие «системы» [26]. Основным элементом системы является социальное действие, которое представляет собой совокупность различных акторов, ситуацию, в которой осуществляется данное действие, и отношение актора к этому

действию. Любая система включает в себя определенные подсистемы, взаимосвязанные и взаимодействующие между собой, оказывающие влияние на единое целое. Кроме того, Т. Парсонс формулирует функции, выполняемые подсистемами:

- адаптация (приспособление к окружающей среде);
- целедостижение (формирование целей и ресурсов их достижения);
- интеграция (поддержание внутреннего единства и упорядоченности);
- удержание образца (сохранение и поддержание основных ценностей общества).

Ученый считал, что данную схему можно применять при анализе любого социального явления. В качестве примера нами рассматривается харбинский русско-китайский пиджин.

Ученые в эволюции харбинского русско-китайского пиджина выделяют три основных периода, характеризующихся следующими волнами: «первая волна – строительство КВЖД; вторая волна – русско-японская война; третья волна – Октябрьская революция и гражданская война в России» [27, с. 9].

Структурно-функциональный анализ ориентирован на описание пиджина через рассмотрение его функций. Харбинский русско-китайский пиджин – это лингвосоциальная система, включающая совокупность языковых процессов как элементов процессов социальных. Основными подсистемами пиджина были: суперстратная (русский язык) и субстратная (китайский язык), а также предмет коммуникации, как правило, это было общение в сфере торговли, повседневной жизни, сфере услуг. Пиджин выполнял функцию адаптации китайского и русского населения к жизнедеятельности в новом социальном пространстве. Правда, как отмечают ученые, русские в Китае пиджин использовали редко, его активно применяло китайское население, предлагая различные товары и услуги. Адаптация как форма приспособления к окружающему социальному пространству имела дружественный, взаимовыгодный характер, отвечала интересам всех коммуникантов.

Пиджин обычно использовался на уровне обыденного сознания, в практической жизни [28]. Одновременно и китайское, и русское население стремилось в условиях нового межнационального пространства сохранить свои национальные языки, при этом формируя толерантное отношение к другим языкам и культуре. Во взаимодействии двух языков большой популярностью пользовался именно русский язык. В Харбине существовала русская диаспора, созданная в период строительства КВЖД, которая сохранила русские традиции, быт, культуру. Все это позволило большому потоку эмигрантов периода Октябрьской революции и Гражданской войны легче адаптироваться к новым условиям, сохраняя ценности русской культуры и развивая их путем создания архитектурных зданий и сооружений, литературных произведений, живописи, музыки и др. Русские эмигранты смогли мягко интегрироваться в местное сообщество, благодаря существованию на территории Харбина русского уклада, образа жизни, политической атмосферы. Большую роль в сохранении русского языка, культуры, истории сыграли и образовательные учреждения Китая.

В это время на территории Харбина представителями России было много сделано для сохранения и развития русского языка и культуры, что стало возможным только благодаря существующим социально-экономическим условиям, толерантным межнациональным отношениям, отсутствию дискриминации со стороны титульной нации. Кроме того, военные и интеллигенция считали себя ответственными за сохранение русской культуры в условиях «культурного изолянта». В этих условиях функционировал харбинский русско-китайский пиджин [29]. Т.И. Золоторева назвала пиджин «особым говором» [30, с. 106].

Таким образом, под языковыми контактами нами понимается феномен реальной действительности, возникающий между людьми, говорящими на разных языках в процессе их контактов. Результатом языковых контактов является пиджин. В аспекте роли пиджинов в коммуникационных процессах можно выделить две точки зрения ученых: первая группа считает, что пиджин играл вспомогательную роль в процессе общения; вторая рассматривает пиджин как возникший новый язык. Одним из видов пиджина является харбинский русско-китайский пиджин – лингвосоциальная система, включающая совокупность языковых процессов как элементов процессов социальных. Основными подсистемами пиджина являются суперстратная (русский язык) и субстратная (китайский язык), а также предмет коммуникации. Пиджин выполнял функцию адаптации китайского и русского населения к жизнедеятельности в новом социальном пространстве.

Ссылки:

1. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. 656 с.
2. Weinreich U. Languages in contact. The Hague, Paris, 1970. 235 p.
3. Haugen E. The ecology of language. Stanford (Calif.), 1972. 368 p.
4. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985. 451 с.
5. Бодуэн де Куртенэ И.А. О смешанном характере всех языков // Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. М., 1963. Т. 1. С. 362–372.
6. Там же.

7. Щерба Л.В. О понятии смешения языков [Электронный ресурс] // Архив петербургской русистики. URL: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba8.htm> (дата обращения: 30.07.2020).
8. Дешериева Ю.Ю. Проблемы лингвистической интерференции в современном языкознании // Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981. С. 240–255.
9. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. Л., 1972. 80 с.
10. Ци Хуян. Прикладная лингвистика. Шанхай, 2004. 192 с.
11. Го Гуси. Курс Лингвистики. Сиань, 1987. 351 с.
12. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия. Алма-Ата, 1990. 180 с.
13. Ци Хуян. Указ. соч.
14. Сепир Э. Указ. соч.
15. Ю Жуцзе. Социальная лингвистика. Шанхай, 209. 194 с.
16. Виноградов В.А. Пиджины // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 374.
17. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М., 2001. 440 с.
18. Цзе Я. Забайкальско-маньчжурский препиджин: опыт социологического исследования // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 67–74.
19. Перехвальская Е.В. Русские пиджины. СПб., 2008. 363 с.
20. Там же.
21. Бурлак С.А. Сравнительно-историческое языкознание. М., 2005. 432 с.
22. Holm J. An Introduction to Pidgins and Creoles. Cambridge, 2000. 267 p.
23. Первашова О.В. Британский и американский стандартные варианты английского языка в современном мировом англоязычном континууме // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. 2005. № 31. С. 16–21.
24. Мечковская Н.Б. Социальная Лингвистика. М., 2000. 208 с.
25. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М., 2016. 337 с.
26. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2018. 435 с.
27. Ван Кэвэнь. Языковые контакты Китая и России // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2016. Т. 11. № 3. С. 62–67.
28. Оглезнева Е.А. Русско-китайский пиджин: особенности функционирования и языковая специфика // Известия Российской академии наук. Т. 66. 2007. №4. С. 35–52.
29. Таскина Е.П. Неизвестный Харбин. М., 1994. 192 с.
30. Золотарева Т.И. Маньчжурские были. Сидней, 2000. 278 с.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна